
ПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФОНЕТИКА

PSYCHOLINGUISTICS AND EXPERIMENTAL PHONETICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 87–95.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(7(513):87-95.

Научная статья

УДК 81'23

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-87-95

ТЕМПО-РИТМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СПОНТАННОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ КАК ИНДИКАТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ РЕПОРТАЖЕЙ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Дмитрий Владимирович Жабин

Воронежский государственный университета, Воронеж, Россия, dmitry.zhabin@mail.ru, 0000-0001-5528-2699

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального психолингвистического исследования, направленного на выявление, описание и сравнительный анализ темпо-ритмических параметров спонтанной звучащей речи в условиях эмоционального и физиологического стресса. Актуальность работы обусловлена интересом ряда наук (психолингвистики, криминалистики и медицины) к исследованию объективных просодических маркеров психоэмоционального состояния говорящего в условиях эмоциональной напряжённости. Материалом исследования послужили русскоязычные и немецкоязычные новостные видеорепортажи ведущих немецких и российских СМИ, собранные в январе 2024 — марте 2025 года, содержащие спонтанную речь очевидцев и пострадавших в условиях чрезвычайных ситуаций. Методология исследования включает аудитивный анализ с участием наивных носителей языка, оценивавших степень напряжённости речевых фрагментов, а также инструментальный анализ темпа, пауз, ритмических групп, ошибок/оговорок. На основании данных аудитивного и инструментального анализов представлены результаты изменения формальных признаков речи на темпо-ритмическом уровне. Установлено, что эмоциональный стресс вызывает дезорганизацию речи, нестабильность темпа и увеличение когнитивных пауз, тогда как физиологический стресс сопровождается общим замедлением темпа, удлинением дыхательных пауз и редукцией ритмических групп. Результаты доказывают, что параметры темпо-ритмической организации речи являются универсальными индикаторами психоэмоционального состояния говорящего. Выявленные межъязыковые различия (лексические повторы в русской речи vs синтаксическая фрагментация в немецкой речи) носят преимущественно лингвокультурный характер. Полученные данные подтверждают корреляцию между субъективными оценками аудиторов и объективными акустическими параметрами. Настоящее исследование вносит вклад в развитие методов психолингвистической диагностики стрессовых состояний на основе просодического анализа речи, а также открывает перспективы дальнейшего изучения медиадискурса.

Ключевые слова: психолингвистический анализ, аудитивный анализ, звучащая спонтанная речь, темп, ритм, паузация, эмоциональный стресс, физиологический стресс

Для цитирования: Жабин Д. В. Темпо-ритмические параметры спонтанной звучащей речи как индикаторы эмоционального и физиологического стресса (на материале новостных репортажей русского и немецкого языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 87–95. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-87-95

TEMPO-RHYTHMIC PARAMETERS OF SPONTANEOUS SPEECH AS INDICATORS OF EMOTIONAL AND PHYSIOLOGICAL STRESS (A STUDY BASED ON RUSSIAN AND GERMAN NEWS REPORTS)

Dmitry V. Zhabin

Voronezh State University, Voronezh, Russia, dmitry.zhabin@mail.ru, 0000-0001-5528-2699

Abstract. This article presents the results of experimental psycholinguistic study aimed at identifying and comparatively analyzing the tempo-rhythmic parameters of spontaneous speech under emotional and physiological stress. The relevance of this study stems from the interest of academic disciplines (psycholinguistics, criminology, medicine) in studying objective prosodic markers of speaker's emotional state. The study material consisted of Russian- and German-language video news reports from leading media (between January 2024 and March 2025), containing spontaneous speech from eyewitnesses and victims of emergencies. The study included auditive analysis with the participation of naive speakers, who assessed the degree of tension in speech fragments, instrumental analysis of speech tempo, pauses, rhythmic groups, and slips of the tongue in speech. Changes in the formal characteristics of speech at the tempo-rhythmic level are presented based on the data from auditive and instrumental analysis. As a result, emotional stress causes disorganization of speech, instability of tempo and increase in cognitive pauses; physiological stress is accompanied by general slowing of the speech tempo, extension of breathing pauses and decrease in rhythmic groups. The results demonstrate the parameters of tempo-rhythmic organization of speech are universal indicators of the speaker's emotional state. The interspeech differences (lexical repetitions in Russian speech versus syntactic fragmentation in German speech) are primarily of linguocultural nature. The obtained data confirm the correlation between the listener's subjective assessments and objective acoustic parameters. This study contributes to the development of methods for psycholinguistic diagnosis of stress states and opens up prospects for study of media discourse.

Keywords: psycholinguistic analysis, auditive analysis, spontaneous speech, tempo, rhythm, pausation, emotional stress, physiological stress

For citation: Zhabin DV. Tempo-rhythmic parameters of spontaneous speech as indicators of emotional and physiological stress (a study based on russian and german news reports). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513):87-95. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-87-95

Введение

В современную эпоху развития процессов глобализации информационной среды наблюдается значительный рост сведений об экстремальных ситуациях, которые характеризуются высокой степенью стрессогенности. Воздействие на организм в таких ситуациях может быть обусловлено как физиологическими факторами (боль, перепады температуры, чрезмерная физическая нагрузка), так и психологическими стимулами, несущими информацию о биологической или социальной значимости происходящего: угрозе, опасности или эмоционально значимых событиях. Кроме того, идентичные стрессоры могут провоцировать принципиально различные физиологические и поведенческие ответы не только у разных индивидов, но и у одного человека в зависимости от контекста стрессовой ситуации. Характер и интенсивность ответной реакции определяются множеством переменных: уровнем стрессовой подготовленности, психоэмоциональной стабильностью, порогом сенсорной чувствительности, лабильностью нервных процессов, ак-

туальным психическим состоянием и устойчивыми личностными характеристиками индивида. Эти параметры в свою очередь обуславливают вариативность поведенческих ответов на внешне схожие психогенные воздействия [11; 3]. В связи с этим одной из приоритетных задач современной психолингвистики становится изучение влияния стресса на речевую деятельность человека.

Речь представляет собой сложный когнитивный и коммуникативный процесс, способный сигнализировать об изменениях как в эмоциональной, так и в физиологической сферах. И. И. Валуйцева и Г. Т. Хухуни, ссылаясь на опыт предыдущих исследователей, отмечают, что слушающий способен воспринимать тонкие различия в эмоциональном состоянии говорящего, что указывает на наличие в речевом сигнале устойчивых физических коррелятов. Изучение акустических характеристик звучащей речи позволяет рассматривать их как показатель состояния говорящего [1]. Р. К. Потапова считает, что акустические и просодические характеристики речи в процессе естественной речевой коммуникации могут служить маркерами текущего эмоционального

состояния коммуниканта [10]. С. Касл, Г. Маль и А. Дибнер выявили специфические закономерности речевого поведения в результате анализа речевой активности в эмоционально обусловленных ситуациях (академические дискуссии, экзаменационные испытания и профессиональные дебаты). Это позволило идентифицировать ряд устойчивых речевых маркеров эмоционального напряжения: 1) нерелевантные с точки зрения семантики повторения фраз, их отдельных частей, слов или слогов; 2) грамматическая, синтаксическая или логическая незавершённость высказываний; 3) пропуски окончаний слов или целых лексических единиц; 4) изменения привычных синтаксических позиций; 5) увеличение числа пауз, изменение громкости и чёткости артикуляции; 6) появление оговорок, включая неологизмы и парафазии, а также рост количества самокоррекций [14; 12].

Фундаментальные исследования речевой деятельности в условиях эмоционального напряжения, проведённые Э. Л. Носенко, свидетельствуют о дезорганизации речевого процесса. Это выражается в увеличении общего объёма высказываний при одновременном возрастании длительности пауз, росте числа вербальных хезитаций в виде местоименных конструкций и лексических повторов, использовании семантически избыточных элементов и речевых клише, а также учащении случаев применения нерелевантных вставных конструкций. Кроме того, отмечается активизация невербальных компонентов коммуникации, проявляющаяся в увеличении сопровождающих речь поисковых и описательных жестов. Показательным индикатором эмоционального напряжения выступает резкое увеличение частоты употребления автоматизированных дискурсивов, которое свидетельствует о снижении когнитивного контроля над речевой деятельностью в стрессовых условиях [9]. Таким образом, проведённые на сегодняшний день психолингвистические исследования выявляют характерные изменения речевого поведения в условиях эмоциональной напряжённости, проявляющиеся в усилении стереотипизации и упрощении лексического состава высказываний. Тенденция к спонтанному выбору наиболее употребительных в данном языковом сообществе языковых единиц интерпретируется специалистами как защитно-адаптивный механизм, направленный на компенсацию когнитивной нагрузки в условиях эмоционального напряжения. Данный феномен отражает бессознательную стратегию говорящего по оптимизации речевой деятельности

при дефиците психических ресурсов, вызванном стрессовой ситуацией [5].

В фокусе нашего научного внимания находятся темпо-ритмические параметры звучащей спонтанной речи говорящего, которые в меньшей степени поддаются сознательному контролю, в отличие от лексического наполнения, и могут служить объективными индикаторами стресса [9; 3]. Проведённое нами экспериментальное исследование было направлено на выявление и сравнение изменений темпо-ритмических характеристик звучащей спонтанной речи в ситуациях, обусловленных двумя различными типами стрессоров — эмоциональным (горе, страх, печаль) и физиологическим (боль, удушье, физическое истощение, вызванные травмами разного генеза). Несмотря на обширную теоретическую базу (см. работы отечественных и зарубежных лингвистов, физиологов и психологов: А. А. Леонтьева, Н. И. Жинкина, А. Р. Лурии, Б. Ю. Нормана, Г. Селье, Э. Л. Носенко, А. Р. Дамасиу и др.), в современной науке наблюдается дефицит исследований, посвящённых *сравнительному* анализу речевого поведения в условиях двух различных по своей природе стрессовых факторов [6; 4; 7; 8; 11; 9; 2; 13]. Новизна исследования заключается в применении комплексного междисциплинарного подхода (психолингвистика, фонетика, медиалингвистика) к анализу материала на двух языках — русском и немецком, что позволяет верифицировать универсальность выявленных закономерностей. Таким образом, основной целью нашего исследования является выявление, описание и сравнение темпо-ритмических параметров звучащей речи в условиях эмоционального и физиологического стресса на материале русского и немецкого языков.

Материалы и методы исследования

Предметом исследования являются темпо-ритмические параметры спонтанной речи (темп, ритм, паузация, оговорки) в русскоязычных и немецкоязычных новостных видеорепортажах в условиях чрезвычайных ситуаций. Материал исследования представляет собой аудио- и видеозаписи новостных репортажей на русском и немецком языках, посвящённых природным катастрофам (наводнения), техногенным катастрофам (пожары), актам насилия (террористические акты, вооружённые нападения), личным трагедиям (потеря близких). Общая выборка составила 36 видеорепортажей общей продолжительностью 125 минут, которые были разделены на три тематические группы: природные катастрофы,

техногенные катастрофы и теракты. Основным критерием отбора являлось наличие спонтанной речи очевидцев или пострадавших, отражающей состояние острого стресса¹. В качестве респондентов выступили непосредственные участники событий — пострадавшие, свидетели, а также журналисты, работающие в эпицентре событий.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе был произведён аудитивный анализ. Полученные файлы звучащей речи были транскрибированы фонетистами с сохранением всех просодических характеристик: пауз, ошибок/оговорок, интонационных контуров. Приглашённые нами 10 свободных аудиторов (носители русского и немецкого языков, не лингвисты) в печатных вариантах транскриптов, составленных на основании аудио- и видеозаписей репортажей, оценивали степень эмоциональной напряжённости 610 речевых реплик по трехбалльной шкале (1 — спокойная, 2 — нейтральная, 3 — напряжённая) (см. табл. 1). Участники также фиксировали внешние признаки стресса (по признакам изменения мимики, жестов, частоты дыхания). В ситуациях эмоционального стресса аудиторы чаще фиксировали невербальные проявления — слёзы, активную мимику, выразительные жесты, нестабильность позы. Среди эмоциональных реакций аудиторы идентифицировали страх, тревога, горе, печаль, сожаление. При физиологическом стрессе наблюдались прерывистое дыхание, затруднённая артикуляция, продолжительные паузы, а также слабая мимическая активность и замедленные движения. Эмоциональное состояние в таких случаях характеризовалось растерянностью, усталостью и внутренним напряжением при общей сдержанности в выражении чувств.

На втором этапе эксперимента проводился инструментальный анализ с использованием

¹ Корпус материала исследования составили выпуски новостных видеорепортажей ведущих немецких и российских СМИ, собранные в январе 2024 — марте 2025 года: SpiegelTV, Bild, Welt, YouTube-каналы новостных агентств, Первый канал, Россия 1, Москва 24.

программы Praat, в ходе которого фиксировались средний темп речи (слогов/мин), количество и средняя длительность пауз, частота ошибок/оговорок и самокоррекций, средняя протяжённость ритмических групп и позиция ударного слога. Полученные данные сопоставлялись с оценками аудиторов и типом стрессового фактора.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных данных подтверждает выдвинутую нами гипотезу о значимом влиянии стресса на темпо-ритмическую организацию речи. При этом характер изменений параметров зависит от типа стрессора. В результате обработки данных аудиторами была выявлена неоднородность речевого потока даже внутри одного высказывания. Почти каждая третья реплика (42 %) была оценена как «напряжённая», что подтверждает относительно высокую степень эмоциональной напряжённости звучащего материала. При этом 20 % реплик, несмотря на трагический контекст, были восприняты как «спокойные», что указывает на возможное действие защитных механизмов психики (ступор, диссоциация) или фазы истощения.

Эмоциональный стресс, вызванный горем и страхом (например, интервью матери, потерявшей ребёнка, репортажи о терактах), характеризуется в русской спонтанной речи высокой степенью нестабильности всех просодических параметров. Как показано в табл. 2, темп речи в таких ситуациях может резко колебаться: от ускорения на эмоциональных пиках (~150) до значительного замедления (~88) и прерывистости (стаккато). Ритмические группы остаются относительно короткими (до 5–6 слогов с ударностью в центре ритмической группы), часто их целостность часто нарушается интонационными сбоями.

Паузы при эмоциональном стрессе имеют преимущественно когнитивную природу: отражают трудности в подборе слов, попытки справиться

Таблица 1
Table 1

Оценки аудиторов степени напряжённости речи Auditors' assessments of the degree of speech intensity

Оценка	Количество реплик	% от общего количества реплик
«1»	122	20 %
«2»	195	33 %
«3»	250	42 %
Противоречивые оценки	43	5 %

**Сравнительный анализ темпо-ритмических параметров русской спонтанной речи
в условиях эмоционального и физиологического стресса**
**Comparative analysis of tempo-rhythmic parameters of Russian spontaneous speech
under conditions of emotional and physiological stress**

Параметры (средние значения)	Эмоциональный стресс	Физиологический стресс
Средний темп (слог/мин)	Нестабильный = ~88–110	Относительно стабильный, с вынужденными паузами = ~100
Ритм (количество слогов)	Ритмические группы относительно протяжённые, с интонационными сбоями: 5:3; 6:3	Ритмические группы короткие: 3:3; 5:4. Частота и длительность пауз обусловлены нарушением дыхания
Паузы	Хезитации средней длительности (0,6–1,4 сек)	Продолжительные, дыхательные (1,6–2,4 сек)
Ошибки и оговорки	Обусловлены когнитивной перегрузкой, фрустрацией и попыткой стабилизировать эмоциональное состояние	Механический характер и связаны с нарушением артикуляции и дыхания
Громкость голоса	Резкие перепады громкости (крик/шёпот), вибрация голоса	Монотонность, затухание голоса к концу фразы

с эмоциями и структурировать травматичный опыт. Часто встречаются заполненные вокальные паузы хезитации [э...э...|| м...а... а...] (0,5–1 сек.), лексические повторы. Количество оговорок и фальш-стартов резко возрастает, что свидетельствует о когнитивной перегрузке и снижении речевого контроля. В качестве наиболее демонстративного примера приведём фрагмент транскрипта речи матери, потерявшей ребёнка (рус. яз.): крайне низкий темп (~88 слогов/мин), множество длинных пауз (до 2 сек), высокая частота речевых сбояв (12 случаев).

В отличие от эмоционального, физиологический стресс (удушье при пожаре, ранения при теракте) в русской спонтанной речи ведёт к так называемой «разреженной» организации. Темп замедлен и более равномерен (в среднем 100–110 слогов/мин). Относительно низкие показатели объясняются вынужденными остановками

дыхания, поэтому паузы более продолжительны (до 2,5 сек.), часто незаполнены и физиологически обусловлены (см. табл. 2). Частотные ритмические группы относительно короткие (до 3–5 слогов с ударностью в конце ритмической группы), окончания фраз могут редуцироваться вследствие затруднений инспирации (вдоха) или экспирации (выдоха). Оговорки, обусловлены не столько когнитивным поиском, сколько механическими сбоями артикуляции на фоне физического напряжения. Речь воспринимается как обрывочная, разреженная с «затухающей» интонацией в конце законченных фраз.

Аналогичным образом мы проанализировали немецкую спонтанную речь. В части экстралингвистических признаков напряжённости речи аудиторы также отмечают нестабильность основного тона голоса, вызванного резким увеличением или внезапными остановками дыхания.

Пример маркировки эмоционально-напряжённой речи

Оценка аудиторов	Ритмическая группа	Кол-во слогов: ударность
1	и я у неё спрашиваю	9:6
1	что-то случилось	5:4
1	она мне говорит	6:3
3	она мне говорит	6:6
3	кажется ваш мальчик сгорел в сарае	11:8
3	приезжайте срочно	6:3
3	mmm я понимала что я не смогу доехать	13:4:10
3	mmm простите	3:2
3	я позвонила мужу	7:6
3	ээээ сообщить то что мне было сказано	11:3
3	по телефону mmm я не смогла	9:4:9

Пример маркировки речи при физиологическом факторе стресса

Оценка аудиторов	Ритмическая группа	Кол-во слогов: ударность
1	конечно	3:2
1	когда они оттуда выбежали	11:9
3	а у мамы	4:3
3	...	
3	часть головы у неё	7:4
3	...	
3	во-первых	3:2
3	всё в шишках было	5:3
1	такое ощущение б...	8:6
1	что ей что-то падало на голову	11:5
3	и всё было в крови	6:5
3	в крови запёкшейся	6:2

Пример маркировки речи при физиологическом факторе стресса

Оценка аудиторов	Ритмическая группа	Кол-во слогов: ударность
1	dann kam der Mann rein	5:2:5
1	der kam in den Kiosk	6:2:5
3	ich habe sein Gesicht gesehen	9:2:6
3	er kam in den Kiosk ohne was zu sagen	12:2:5:7
3	hat daeinfach angefangen zu schießen	11:2:5:11
3	die Leute im Kiosk	6:2:5
3	Ferrat, Gogo, Mercedes	7:1:3:6
3	alle hat er erschossen	7:1
3	und dann kam er zu uns	6:2:3
3	ich wollte es immer noch nicht glauben	10:2:5:9
3	ich habe immer noch gedacht	8:2:4:6
3	das wäre irgendeine billige Spielzeugpistole oder so	18:2:8:11
3	da hat er geschossen	6:1:5

В условиях эмоционального фактора стресса темп речи относительно стабильный (~125–128 слог/мин.), при физиологическом стрессе — частично замедлен (~90 слог/мин.). Ритмические группы стабильно протяжённые как при эмоциональном факторе (6:4 с многослоговой ударностью в центре и к концу ритмической группы), так и в условиях физиологического стресса (7:1 с многослоговой ударностью в начале и в конце ритмической группы). Основные показатели в продолжительности пауз совпадают с показателями в русской речи, однако в немецкой сравнительно меньше встречаются хезитации, паузы носят более немой характер. Количество ошибок/оговорок умеренно одинаково.

Сравнительный анализ русскоязычных и немецкоязычных фрагментов (табл. 3) свидетельствует о тенденциях в универсальности выявленных закономерностей. В обоих языковых корпусах эмоциональный фактор вызывает нестабильность темпа, вибрато и увеличение пауз хезитаций, а физиологический приводит к замедлению темпа и увеличению времени дыхательных пауз. В то же время нами были зафиксированы и некоторые отличительные языковые характе-

ристики. В русской спонтанной речи в состоянии стресса чаще встречаются лексические повторы, в качестве хизитаций — междометия и дискурсивы («ну...», «это...», «вот...»). В немецкой спонтанной речи более отчётливо проявлялась синтаксическая фрагментация и интонационная «разорванность». Например, говорящий обрывает фразу на полуслове из-за невозможности её завершить в условиях фрустрации, вызванной эмоциональным стрессом, или вследствие затруднений инспирации (вдоха)

Данные субъективной оценки аудиторов в целом коррелируют с объективными инструментальными замерами и свидетельствуют о высокой степени валидности результатов. Наиболее напряжённые с точки зрения аудиторов фрагменты (например, интервью о потере ребёнка) продемонстрировали выраженные изменения темпоритмических параметров в сравнении с условной нормой (ср.: в рус. яз. = 200–240 слог/мин., в нем. яз. = 250–280 слог/мин. [15]). Это подтверждает нашу позицию о том, что слушающий на интуитивном уровне определяет состояние стресса по просодическим характеристикам речи. Кроме того, экстралингвистические признаки стресса

Межъязыковое сопоставление темпо-ритмических параметров
Interlingual comparison of tempo-rhythmic parameters

Параметр	Эмоциональный стресс		Физиологический стресс	
	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык
Средний темп (слогов/мин)	~88–110	~125	~100	~90
Сред. длит. пауз (сек)	~0,6–1,4	~0,6–0,8	~1,6–2,4	~1,9
Частотные ритмические группы	5:3	4:2 6:4	5:3	3:2 7:1
Оговорки и самокоррекции	12	7	11	8

(вибрато, сбивчивое дыхание) являются для аудиторов более точными сигналами эмоционального напряжения, чем лексическое содержание речи.

Заключение

Проведённое нами исследование доказывает, что формальные признаки спонтанной звучащей речи на темпо-ритмическом уровне являются условными индикаторами психоэмоционального состояния говорящего. Представленный эксперимент подтверждает влияние эмоциональных и физиологических факторов стресса на речевую деятельность в целом, становится возможным частично дифференцировать изменения некоторых просодических параметров речи в зависимости от природы и характера стрессора.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Эмоциональный и физиологический стресс по-разному проявляются в речевом сигнале. Эмоциональный стресс приводит к **дезорганизации** речевых параметров и характеризуется нестабильностью темпа и преобладанием когнитивных пауз, тогда как физиологический — общим замедлением темпа, увеличением времени пауз дыхательного характера и короткими ритмическими группами. В ударности наблюдается стремление к центральной позиции в ритмической группе. Ошибки/оговорки характеризуют речь как в условиях эмоциональной напряжённости, так и в условиях физиологического стресса.

Внешние проявления эмоциональной напряжённости (мимика, жесты, характер и природа дыхания) коррелируют с акустическими параметрами, что свидетельствует о необходимости комплексного анализа для объективной оценки состояния говорящего.

2. Выявленные закономерности в русской и немецкой спонтанной речи позволяют рассматривать темпо-ритмические изменения как универсальные паралингвистические маркеры психоэмоционального состояния. Межъязыковые различия касаются преимущественно лексико-синтаксического оформления (повторы в русском языке vs. фрагментация в немецком) и относятся скорее к лингвокультурным особенностям оформления спонтанной речи, чем к самой природе стрессовой реакции.
3. Совокупность данных аудитивного и инструментального анализа может служить основой для развития методов диагностики стрессовых состояний на основе просодических характеристик. Полученный в ходе исследования звучащий материал представляет собой практическую ценность для дальнейшего изучения медиадискурса. Основные выводы имеют практическое значение для психологии и психолингвистики, криминалистики, медицины, а также методики преподавания иностранных языков при обучении аудированию аутентичных звучащих текстов.

Список источников

1. Валуццева И.И., Хухуни Г. Т. Эмоции в звучащей речи: экспериментальное исследование // Вопросы психолингвистики. 2016. № 3. С. 45–55.
2. Дамазиу А. Р., Дамазиу А. Мозг и речь // В мире науки. 1992. № 11–12. С. 55–61.
3. Жабин Д. В. Речевая характеристика состояния стресса: монография. Воронеж: Научная книга, 2013. 155 с.

4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М. : Наука. 1982. 159 с.
5. Исаева А. А. Влияние эмоциональной напряжённости на порождение звучащей речи // Вестник ВГУ. 2022. № 4. С. 34–41.
6. Леонтьев А. А. Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания // Вопросы порождения речи и обучения языку. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1967. С. 6–16.
7. Лурия А. Р. Язык и сознание. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. 319 с.
8. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1994. 227 с.
9. Носенко Э. Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряжённости. Днепропетровск : ДГУ, 1975. 132 с.
10. Потапова Р. К. Вариативности акустических параметров звучащей речи // Вестник МГЛУ. 2016. № 740. С. 137–147.
11. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1979. 126 с.
12. Dibner A. S. Cue-counting: A measure of anxiety in interviews // Journal of Consulting Psychology. 1956. № 20 (6). Pp. 475–478. DOI: 10.1037/h0045312
13. Bracha H. S. Freeze, Flight, Fight, Fright, Faint: Adaptationist Perspectives on the Acute Stress Response Spectrum // CNS Spectrums. 2004. № 9. Pp. 679–685.
14. Kasl S. V., Mahl, G. F. Relationship of disturbances and hesitations in spontaneous speech to anxiety // Journal of Personality and Social Psychology. 1965. № 1 (5). Pp. 425–433. DOI: 10.1037/h0021918
15. Stock E., Velickiva L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2002. 260 S.

References

1. Valujceva II, Huhuni GT. Emotions in spoken language: an experimental study. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*. 2016;(3):45-55. (In Russ.).
2. Damaziu AR, Damaziu A. Brain and speech. *V mire nauki=In the world of science*. 1992;(11-12):55-61. (In Russ.).
3. Jabin DV. Rechevaya kharakteristika sostoyaniya stressa = Speech characteristics of the state of stress. Monograph. Voronej: Nauchnaya kniga; 2013. 155 p. (In Russ.).
4. Zhinkin NI. Rech' kak provodnik informatsii = Text as a conductor of information. Moscow: Nauka; 1982. 159 p. (In Russ.).
5. Isaeva AA. The influence of emotional tension on the production of spoken language. *Vestnik VGU = Bulletin of VSU*. 2022;(4):34-41. (In Russ.).
6. Leont'ev AA. Inner speech and processes of grammatical generation of utterances. In: *Voprosy porozhdeniya rechi i obucheniya yazyku=Issues of speech production and language teaching*. Moscow: Moscow State University Press; 1967. Pp. 6–16. (In Russ.).
7. Luria AR. Yazyk i soznaniye = Language and consciousness. Moscow: Moscow State University Press; 1979. 319 p. (In Russ.).
8. Norman BYU. Grammatika govoryashchego = The grammar of the speaker. SPb. S.-Peterburg State University Press; 1994. 227 p. (In Russ.).
9. Nosenko EL. Osobennosti rechi v sostoyanii emotsional'noy napryazhonnosti = Features of speech in a state of emotional tension. Dnepropetrovsk: DGU; 1975. 132 p. (In Russ.).
10. Potapova RK. Variability of acoustic parameters of spoken speech. *Vestnik MGLU = Bulletin of MSLU*. 2016;(740):137-147. (In Russ.).
11. Selye G. Stress bez distressa = Stress without distress. Moscow: Progress; 1979. 126 p. (In Russ.).
12. Dibner AS. Cue-counting: A measure of anxiety in interviews. *Journal of Consulting Psychology*. 1956;20(6):475-478. DOI: 10.1037/h0045312
13. Bracha HS. Freeze, Flight, Fight, Fright, Faint: Adaptationist Perspectives on the Acute Stress Response Spectrum. *CNS Spectrums*. 2004;(9):679-685.
14. Kasl SV, Mahl GF. Relationship of disturbances and hesitations in spontaneous speech to anxiety. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1965;1(5):425-433. DOI: 10.1037/h0021918
15. Stock E, Velickiva L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt am Main. Peter Lang Verlag. 2002. 260 p. (In German).

Информация об авторах

Д. В. Жабин — кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии

Information about the authors

D. V. Zhabin — **Cand. Sci. (Philology)**, Associate Professor of the German Philology department.

Статья поступила в редакцию 24.02.2026; одобрена после рецензирования 12.03.2026; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 24.02.2026; approved after reviewing 12.03.2026; accepted for publication 25.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.